

<http://LLL21.petrSU.ru>

<http://petrsu.ru>

Издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Петрозаводский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

**Научный электронный ежеквартальный журнал
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК**

Выпуск 4 (36).
Winter 2021

Главный редактор
Т. А. Бабакова

Редакционная коллегия

Э. Ванхемпинг
О. Грауманн
С. А. Дочкин
З. Б. Ефлова
М. В. Иванова
А. В. Москвина
Е. А. Раевская
Э. Рангелова
В. В. Сериков
И. З. Сковородкина
А. П. Сманцер
И. И. Сулима
И. В. Филимоненко

Редакционный совет

А. Г. Бермус
Е. В. Борзова
А. Виегерова
Е. В. Игнатович
А. Клим-Климашевска
А. И. Назаров
Е. И. Соколова

Служба поддержки

Т. А. Каракан
Т. А. Кириллова
А. Г. Марахтанов
Е. В. Петрова
Е. И. Соколова

ISSN 2308-7234

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № **ФС77-57767** от 18.04.2014

Решением Президиума ВАК журнал включен
в Перечень рецензируемых научных изданий (с 09.08.2018 г., «Педагогические науки»)

Журнал зарегистрирован в информационных системах РИНЦ (договор 473-08/2013)
и ERIH PLUS (18.06.15)

Адрес редакции

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Анохина, д. 20, каб. 208
Электронная почта: LLL21@petrsu.ru

ЛЕВИНА Елена Юрьевна

доктор педагогических наук, зав. лабораторией «Когнитивная педагогика и цифровизация образования»

Институт педагогики, психологии и социальных проблем

(г. Казань, Российская Федерация)

frau.levina2010@yandex.ru

ШИБАНКОВА Люция Ахметовна

кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории «Когнитивная педагогика и цифровизация образования»

Институт педагогики, психологии и социальных проблем

(г. Казань, Российская Федерация)

luz7@yandex.ru

СТАРЫЕ НОВЫЕ ТРЕНДЫ ОБРАЗОВАНИЯ: КОНВЕРСИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ*

Аннотация: отечественная высшая школа почти 30 лет находится в процессе модернизации. Трансформируются методология, содержание, методики и сама организация образовательной деятельности. Высокий уровень неопределенности внешних систем вкупе с цифровизацией всей жизнедеятельности, оставляя внешний контур, меняют содержание образовательных трендов. Возникают вопросы – как в условиях высокой динамичности и изменчивости сохранить значимость и стабильность результатов высшей школы? По какому пути двигаться университетам сегодня в стратегии своего развития? Авторами проведен анализ глобальных трендов и трендов образования с позиции гуманитарных измерений, предопределяющих, с одной стороны, некоторую стабильность полученного рационального знания, а с другой – ориентацию на развитие Человека будущего для нового сложного мира. В ходе анализа выявлен потенциал человекообразности высшей школы (в противовес человекоцентризму), опирающийся на идеи природосообразности, культуросообразности и социосообразности. Полученные результаты могут быть использованы руководящим и педагогическим составом университетов при проектировании стратегических приоритетов образовательной деятельности.

Ключевые слова: высшая школа, тренды образования, высокая неопределенность, гуманитарные измерения, человекообразность

Дата поступления: 08.11.2021

Дата публикации: 26.12.2021

Для цитирования: Левина, Е. Ю. Старые новые тренды образования: конверсия университетов / Е. Ю. Левина, Л. А. Шибанкова // Непрерывное образование: XXI век. – 2021. – Вып. 4 (36). – DOI: 10.15393/j5.art.2021.7165.

* Статья выполнена по государственному заданию № 0N599-2021-0004 «Проблема современной методологии изучения формирования и развития человека в эпоху цифровизации».

Elena Yu. LEVINA

Doctor of Pedagogical Sciences, Head of laboratory
of Cognitive Pedagogy and digitalization of education
Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems
(Kazan, Russian Federation)

frau.levina2010@yandex.ru

Liutsiia A. SHIBANKOVA

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Senior
Researcher at the laboratory of Cognitive Pedagogy and
digitalization of education
Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems
(Kazan, Russian Federation)

luz7@yandex.ru

OLD NEW TRENDS IN EDUCATION: CONVERSION OF UNIVERSITIES

Abstract: the Russian higher school has been undergoing modernization for almost 30 years. The transformation covers the methodology, content, methods and the very organization of educational activities, based on trends in the development of education. The high level of uncertainty of external systems, coupled with the digitalization of all life activities, leaving an external contour, change the content of educational trends. Questions arise – how to maintain the significance and stability of the results of higher education in conditions of high dynamism and variability? Which way should universities move today in their development strategy? The authors carried out an analysis of global educational trends in education from the perspective of humanitarian dimensions, which determine, on the one hand, some stability of the received rational knowledge, and, on the other hand, ways to the development of a Person of the Future ready for a new complex world. In the course of the analysis, the potential of human conformity of the higher school (as opposed to human-centrism), based on the ideas of naturalness, cultural conformity and sociocentricity, is revealed. The results obtained can be used by the management and teaching staff of universities in designing strategic priorities of educational activities.

Keywords: higher school, educational trends, high uncertainty, humanitarian dimensions, human conformity.

Received: November 08, 2021

Date of publication: December 26, 2021

For citation: Levina E. Yu., Shibankova L. A. Old new trends in education: conversion of universities. In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the 21st Century]*. 2021. № 4 (36). DOI: 10.15393/j5.art.2021.7165.

Условия неопределенности стали ведущими для нашей жизнедеятельности. Технологические прорывы и гуманитарные технологии стали приметами времени, и как результат – современное цифровое общество развивается крайне нелинейно и непредсказуемо, при этом запросы общества к Человеку будущего вполне определены. Им должен стать образованный человек, обладающий гуманистическими ценностями и экзистенциальными характеристиками профессионала, что позволит ему найти собственное место и вносить вклад в общественное благо в многовариантной и крайне динамичной социально-экономической среде. Экспоненциальный рост информации, формирование новой системы знаний и актуализация определенных ценностных ориентаций для

новой цивилизации формируют новую предметность для научных социогуманитарных исследований.

Выявление образовательных трендов всегда было актуальной задачей: в идеале система высшего образования должна не только успеть дать отклик на социокультурный или технологический запрос, но и обеспечить некоторое опережение результатов обучения. Авторы статьи за последние несколько лет сделали уже несколько попыток систематизации образовательных трендов (например, [2; 7]). Однако скорость обновления содержания тренда и степень его влияния на систему высшего образования требуют непрерывного обновления его содержания, воздействующего на все компоненты функционирования университета. Полагаем, что с учетом динамического развития внешней среды и одновременно высокой устойчивости традиционной системы (что зачастую является достоинством, а не недостатком высшей школы) исследование трендов образования актуализируется в большей степени не системными, а индивидуальными запросами по формированию стратегии развития каждого университета, так или иначе позиционирующего себя в глобальном поле странового высшего образования и стремящегося занять свою уникальную нишу на рынке отечественных (в идеале мировых) образовательных услуг. И в то же время наш аналитический опыт подтверждает значимость анализа образовательных трендов с позиций теории гуманитарных измерений [3], когда возникают новые формы относительно стабильного рационального знания между субъектом и объектом познания, основанные на «соразмерности рамкам определенной деятельности и соотнесенности с ней» [9] в текущий момент времени.

Цель исследования: провести анализ устойчивых трендов образования, актуализировав их социокультурную направленность для позиционных трансформаций стратегий развития университетов.

Мегатрендами современности можно назвать, во-первых, *цифровизацию* всех сфер жизнедеятельности, изменяющую философские основания деятельности людей, сущностную структуру и результативность систем, процессов и явлений; а во-вторых, во многом порожденный именно цифровизацией *рост сложности и неопределенности*, обусловленный усложнением общества и ускорением изменений во всех сферах жизнедеятельности общества (экономическая, политическая, социальная и экологическая изменчивость, неопределенность и сложность).

Названные тренды в силу своей динамичности трансформируют устойчивые векторы развития образования, получающие новое содержание в новое время. К ним мы относим: *глобализацию, ускоряющееся технологическое развитие, циркулярную экономику и внешнюю интеграцию.*

Глобализация как попытка общества выработать единые каноны экономических, демократических и культурных ценностей, технологических достижений, оставаясь одной из мировых тенденций развития общества, сейчас вызывает много вопросов и попадает в сегмент неопределенности. Это касается дальнейших темпов развития глобализации и противоположных событий (все более сильной регионализации), инициированных как ответ на противоречия данного процесса.

Общим образовательным ценностям и единым стандартам, расширению социокультурного и образовательного пространств противопоставляется потеря уникального компонента – национальных приоритетов и смыслов образования. Для системы образования глобализация, в большей мере связанная с глобальными коммуникациями, обнажает последствия социальных рисков. Неравенство между государствами обуславливает неравные стартовые позиции систем образования. Страны, занимающие первые позиции в мировой экономике, получают большее положительное влияние процессов глобализации на развитие университетов, что может привести к поглощению крупными транснациональными университетами традиционного образования других государств. Надгосударственными участниками международных экономических отношений становятся быстро развивающиеся транснациональные корпорации, полиэтнический персонал которых – это специалист мирового порядка, а не отдельного государства. Миграция ученых и высококвалифицированных работников ведет к интенсивному трансгосударственному перераспределению капиталов и человеческих ресурсов, что обуславливает обострение конкуренции в профессиональном образовании, подготовке специалистов всех уровней и актуализирует поиск «правильных» стратегий развития университетов, имеющих решающее значение для позиционирования страны в глобальной конкуренции в сфере образования.

Ускоряющееся технологическое развитие, перестройка экономики под новый цифровой уклад требуют принципиальных изменений форматов подготовки подрастающего поколения к жизни и профессиональной деятельности в новых условиях. С одной стороны, это максимальная гибкость содержания и форм обучения, развитие надпрофессиональных и экзистенциальных компетенций, с другой – необходимость сверхбыстрой подготовки и ускоренное формирование точечных, узких компетенций, востребованных именно сегодня на рынке труда. Роботизация производства обуславливает исчезновение рабочих мест, в то же время вместе с быстрым технологическим развитием появляется много новых профессий. Налицо экспоненциальный рост и быстрый «распад» востребованности конкретного знания, стремление к метакомпетенциям, способным быстро адаптировать потенциал профессионала к новым условиям. Это порождает установку на развитие способностей эффективной переработки человеком многомерных данных, информации, генерацию знаний в цифровом мире через оптимизацию его индивидуальных характеристик, при которой на передовые позиции выходит приоритет знания, а значит ценности познания и развитие познавательных способностей обучающихся.

В плоскости сохранения условий обитания общества и высоких потребностей поддержки экологических идей сохранения природы лежит новая модель *циркулярной экономики* (circular economy), нацеленная на максимально возможную рациональность использования природных ресурсов.

Данная нелинейная модель, работающая по принципу «уменьшить, эффективно использовать, восстанавливать», противопоставляется доминирующей линейной модели экономики, действующей по принципу «take, make, dispose» («создать, использовать, уничтожить») [1]. Особое место здесь принадлежит не только тех-

нико-технологическому аспекту, но и формированию нового мышления всего человечества в контексте экологии и осознанного потребления [8]. Возникают новые ресурсные отношения в силу замкнутости производственного цикла, безусловно трансформирующие содержание образования подрастающего поколения для всех видов профессиональной направленности.

И наконец, *внешняя интеграция* есть закономерный, предсказуемый и естественный процесс, присущий системам образования различных государств. Болонский процесс как рамка международного сотрудничества в области высшего образования и Копенгагенский процесс как важнейшая составляющая европейской интеграции систем профессионального образования являются ярким проявлением интеграционных процессов. Это предполагает развитие связей между образовательными организациями на государственном уровне и определяет интеграцию российского образования в общеевропейское образовательное пространство, которое уже обусловило системные изменения в уровнях образования. Несмотря на явные недостатки реализации положений Болонского процесса, нельзя отрицать и достигнутые плюсы – решение задач совместимости, доступности и открытости образования. Ориентация на компетенции выпускника высшей и профессиональной школы актуализирует задачи мобильности системы высшего образования и предусматривает формирование единой системы уровней и квалификаций.

Глобализация, ускоряющееся технологическое развитие, циркулярная экономика, внешняя интеграция актуализируют такие общемировые тренды образования, как *развитие модели компетенций человека, «образование на протяжении всей жизни» и экологизация образования.*

Развитие модели компетенций человека способствует формированию готовности следующих поколений к жизни, профессиональной деятельности в будущем сверхсложном (технологически и информационно) обществе. Центральную позицию в новой модели компетенций занимают Self-Skills (самокомпетенции), которые универсально применяются человеком на протяжении всей жизни в меняющихся контекстах образования, профессиональной деятельности, жизни вообще. Новая модель компетенций с особой ролью Self-Skills, постоянно дополняемым «набором» Soft-Skills (цифровая грамотность, экологическое мышление, способность к сотрудничеству и совместной деятельности и т. д.), быстро меняющимся, отвечающим требованиям ускоряющегося технологического развития и цифровой эпохи комплексом предметно-профессиональных Hard-Skills, способствует формированию готовности человека к профессиональной деятельности в сложном обществе стратегической неопределенности.

Тренд *«образование на протяжении всей жизни»* определяет необходимость выработки стратегии, позволяющей полностью интегрировать все формы образования для обучения на протяжении всей жизни. Этот вызов обуславливается свойственной современности возрастающей динамичностью и лабильностью рынка труда (без алармизма), поэтому развитие специалиста, его непрерывное профессиональное образование («continuing vocational education and training») являются обязательными для достижения конкурентоспособности специалиста. Но-

вый формат образования (циклическое образование на протяжении всей жизни) требует наличия не просто «человека разумного», а «человека думающего», интеллектуально развитого, такого, чьи функции невозможно роботизировать. Это говорит о необходимости наличия у индивида собственной системы познания мира – формирования и развития когнитивных способностей, когнитивных личностных инструментов познания, критического мышления как способов, видов и технологий переработки информации человеком в целях создания личностной системы знаний и компетенций, способных к непрерывному обновлению в условиях высокой неопределенности [2].

Тренд *экологизации образования* охватывает сразу несколько векторов. Во-первых, это профессиональное образование в сфере экологии – самый очевидный результат обучения подрастающего поколения относительно сохранения и поддержания природной среды, вытекающий из концепции циркулярной экономики. Во-вторых, это идея концептуальной целостности, гармоничного сочетания человеческой деятельности и природы, охватывающего в большей степени воспитательный аспект образования, смысложизненные идеи ответственности каждого человека за результаты жизнедеятельности и взаимодействие с окружающим миром вне зависимости от его профессиональной направленности. И, в третьих, это контекст организации образовательных систем по образу природных экосистем, где «экологичность» предстает как необходимость сохранения целостности человека и окружающего мира при реализации процессов обучения, развития и воспитания во всем их многообразном спектре и на всех уровнях образования. Здесь «экология» есть особый, в некотором роде оптимальный, то есть без нанесения вреда, способ формирования связей образовательных структур, организаций и процессов относительно запросов субъектов образования.

Мировые социально-экономические, социокультурные и образовательные тренды дополняются страновыми трендами развития отечественного образования: *ориентация на государственно-общественное управление; регионализация; внутренняя интеграция; регенерация педагогического образования*. Эффект взаимодействия глобальных и страновых трендов порождает уникальный синергетический эффект, формируя национальные образовательные системы, в которых внешние и внутренние тренды могут как поддерживать, так и противостоять друг другу.

Ориентация на государственно-общественное управление означает возрастающую роль социума в развитии системы высшего образования и, в свою очередь, повышение значимости университета в социокультурной сфере российского общества. Это предполагает определение границ полномочий всех агентов и акторов образования (студенты, преподаватели, общество, работодатели, государство, реализующие свои функции и осуществляющие взаимодействия в сфере высшего образования); разработку адекватной нормативной базы и системы взаимодействия агентских сетей через различные форматы, соответствующие имеющимся ресурсным, территориальным и институциональным условиям. Выполнить эту задачу возможно при условии, что государственно-общественное управление будет рассматриваться не как пирамидальная иерар-

хическая конструкция, а как горизонтальная сетевая система взаимосвязей и сфер ответственности, максимально учитывающая и реализующая ожидания акторов высшего образования. Результативность государственно-общественного управления высшим образованием, как установлено ранее в исследовании Е. Ю. Левиной, определяется следующими факторами: «Реализация прав всех акторов образования на управляющие воздействия и реализацию значимых стратегий; улучшение условий реализации образовательной деятельности субъектов образования (нормативная, информационная, материальная база); достижение баланса интересов акторов образования (зона толерантности); положительное развитие результатов образовательной деятельности (достижение удовлетворения ожиданий акторов образования)» [4]. Взаимодействие акторов высшего образования выступает как ключевой элемент устойчивого развития всей образовательной системы, определяя зону координации интеллектуального и социального капиталов каждого университета.

Тренд регионализации в образовательной сфере обусловлен наличием в государстве значительных экономических, природных, социокультурных и демографических различий и необходимостью реализации гарантированных Конституцией РФ и Законом «Об образовании в Российской Федерации» равных прав граждан на качественное образование.

Регионализация образования отражает специфику социально-экономических проблем, национальные и культурные традиции региона; предполагает тесную связь с экономикой региона и учет особенностей и специфики региональных образовательных систем; определяет приоритетное значение образования для развития региона, обусловленность развития образования состоянием социокультурной сферы региона в противовес стратификации – искусственному усилению центров высшего образования и, как следствие, оттоку абитуриентов из региона в крупные города.

Многоуровневый комплекс разнообразных региональных образовательных систем – оптимальный способ подготовки учащейся молодежи к профессиональной деятельности в условиях быстро и непредсказуемо меняющейся ситуации на рынке труда и постдипломного образования. Регионализация образования увеличивает роль высшей школы в реализации образовательных программ дополнительного профессионального образования. Помимо осуществления генеральной функции вузов – профессиональной подготовки будущих специалистов, региональные вузы, взаимодействуя с другими социальными институтами, учреждениями и ведомствами, оказывают действенное влияние на создание в регионе социокультурной среды, развитие региональной культуры, интеллектуального потенциала региона и системы непрерывного образования. Регионализация как процесс дифференциации образования находится в единстве с интеграционными процессами в образовании.

Внутренняя интеграция является процессом эмерджентного объединения научных, образовательных, экономических, общественных ресурсов образовательных организаций, научно-исследовательских учреждений, коммерческих и общественных организаций, производственных предприятий. В основе успешности интеграции – социальное партнерство, продуктивная система отношений об-

разовательной организации высшего образования с государственными и местными органами власти, общественными организациями, институтами рынка труда, призванная решать задачи совместной деятельности. Интеграционные процессы в системе высшего образования формируются в различных направлениях: горизонтальная интеграция предполагает слияние образовательных организаций высшего образования и развитие образовательного сообщества через сотрудничество с другими вузами; вертикальная интеграция, объединяя образовательные организации разного уровня, научные институты и бизнес-структуры, способствует созданию научно-образовательных кластеров, функционирующих на базе вуза и использующих ресурсы образовательной организации в интересах социально-экономического развития региональной экономики.

Регенерация педагогического образования предполагает трансформации, затрагивающие все этапы подготовки, становления и развития педагогического работника (от воспитателя детского сада до вузовского преподавателя): мотивирование на профессию; дополнительную подготовку, соответствующую современным требованиям профессионального стандарта педагога; трудоустройство; сопровождение и поддержку педагогического работника в процессе реализации карьерных стратегий.

Качество высшего образования, его результативность определяются, прежде всего, деятельностью педагогического состава вуза: учить должны те, кто не только хорошо знает свой предмет и регулярно обновляет знания в профессиональной сфере, вносит вклад в развитие науки, но и способен передать систему этих знаний и сформировать модели познания обучающегося, что актуализирует вопросы формирования человеческого капитала университета. Кардинальные перемены на всех этапах становления и развития педагога направлены на формирование педагогической элиты, способной успешно решать профессиональные задачи, формировать пространство образования вокруг человека, осуществлять профессиональную деятельность в условиях цифровой трансформации образования, которая формирует новые роли и функции педагога.

На передовой формирования Человека будущего оказывается педагог, который должен уже сегодня обеспечить обучение, воспитание и развитие нового поколения. И особая роль принадлежит педагогическим вузам, формирующим педагогический состав будущего – учителей Человека новой цифровой эпохи, а также образовательную среду для непрерывного развития педагогов. Наличие педагогических университетов в ландшафте вузов отличает российскую систему образования, формируя уникальные (к счастью, неразрушенные) модели.

Все вышеназванное привело нас к идее обобщить векторы развития высшей школы с позиции *гуманитарных измерений*, когда стратегические приоритеты требуют создания новых образовательных пространств, формирующих «качественно сложного» человека, обладающего уникальными личностно-профессиональными качествами, позволяющими найти свое место в сложном цифровом и динамичном мире; определения акторов образования, способных формировать образовательную среду будущего.

Базируясь на представлении А. В. Хуторского о человекосообразности как «соответствии образу», где задействован «не только социальный аспект

личности... но и природосообразность, культуросообразность, богосообразность» [10], мы выделяем актуальные сейчас «проекции» *человекообразности высшей школы*:

– гармония «человеческого» и «профессионального» как когнитивная установка, соразмерность личностных и социальных смыслов обучения и дальнейшей жизнедеятельности;

– движение к образу (идеалу) Человека будущего (сообразность), а не сосредоточение на человеке (человекоцентричность) определяет, на наш взгляд, полноценное представление субъектности современного образования [5]. Гармоническая соразмерность проявляется здесь в рациональном балансе социокультурных и социоэкономических запросов к результатам обучения и персональной профессиональной самоидентификации выпускника вуза с учетом неизбежного сейчас *lifelong learning*;

– проектирование педагогических взаимодействий как новой диалогической реальности субъектов образования, обеспечивающую информационный взаимообмен между учителем и учеником с приращением знаний обеих сторон и подчеркивающую значимость педагога в формировании «человекообразного профессионала» – человека будущего.

Мы полагаем, что именно новый цикл инициации *человекообразности*, подчеркивающей значимость, уникальность, каждого субъекта образования в условиях реализуемого массового универсального обучения, и поддерживающие ее *природосообразность, культуросообразность и социосообразность* должны стать естественным способом развития всех видов образовательных систем.

Природосообразность в образовании предполагает учет законов окружающей природы и внутренней природы человека, гармонии в образовательном процессе. В гуманитарном контексте речь идет о проектировании *здорового, «экологичного»* образовательного процесса, нацеленного на формирование состояния физического и психологического комфорта обучающегося, потребности его духовного и интеллектуального развития в период активно происходящего процесса социализации. Именно этот тренд предопределяет активно формирующиеся сейчас образовательные экосистемы, которые «объединяют учащихся и сообщества, стремясь к раскрытию их индивидуального и коллективного потенциала» [11].

Сложность реализации данного направления заключается в том, что обучение является тяжелым интеллектуальным трудом, практически всегда требуется преодоление человеком собственных возможностей, достижение особых результатов в продвижении к образовательной планке по мере реализации личных талантов и возможностей. Поэтому предполагается направленность образовательного процесса на развитие механизмов саморазвития обучающихся, продуктивных в любом пространстве его дальнейшей жизнедеятельности в зависимости от личностных потребностей и способностей. Особое место занимает и гуманистический аспект экологизации: идеи гармоничного сосуществования групп людей в образовательном пространстве и за его пределами; культу-

рологического аспекта взаимосвязей человека и природы; технологического взаимодействия человека, природы и техники.

Культуросообразность образования обусловливает погружение субъектов образования любого профиля обучения в культурный диалог времен, анализ концептуальных научных точек зрения, связанных со смыслами и ценностями в противовес мозаичному мышлению, вынужденно развивающемуся в неконтролируемых информационных потоках. Неявно проявляющиеся в содержании каждой учебной дисциплины, реализующиеся в каждом педагогическом взаимодействии, несущем, помимо образовательного, еще и нравственный компонент, культурно-смысловые приоритеты и установки транслируемой системы научных знаний, профессиональной этики и традиций самого университета формируют будущего профессионала, впоследствии вступающего не только в профессиональное, но и в социокультурное сообщество.

Именно культуросообразность образования направлена на формирование устойчивых личностных характеристик: смыслов, ценностей как смысловой оценки и концептуальное осознание человеком себя, способствуя личной идентификации личности в условиях высокой неопределенности и разнопорядковых идеях новой цивилизации. Ценностное гуманистическое основание служит базой формирования soft- и self-компетенций выпускника вуза, без которых немислимо его дальнейшее профессиональное развитие в эпоху цифровизации: коммуникационные способности, принятие различий и мультикультурности, приверженность этике личностного и профессионального поведения, способность к самоорганизации и планированию, принятию решений, способность адаптироваться к новым ситуациям, лидерство, инициативность и предпринимательский дух, стремление к успеху.

Социосообразность в современном образовании предусматривает соответствие образовательного процесса потребностям общества в формировании человека с определенными профессиональными качествами и набором компетенций, которые адекватны реалиям времени, состоянию и векторам социально-экономического развития. Изменение общественного уклада, происходящее под влиянием новых технологий и человеческих практик, обусловливает трансформацию сферы образования и модели высшей школы через движение к сетецентризму [7].

На первый план выходят горизонтальные связи близких по духу людей, успешность и практический потенциал их взаимодействия, профессиональная репутация, отражающая степень доверия. Успешность функционирования сетевого общества коррелирует с уровнем индивидуального развития участников сети и обусловливает необходимость навыка работать в команде, работать внутри сообщества и с разными сообществами и предполагает организационные структуры горизонтального типа. Образовательная среда вуза и формируемое через нее образовательное пространство являются прообразом такой структуры, предоставляя возможности для коллективного обладания знаниями, технологиями, общественными ценностями и нормами поведения в мировом масштабе, способствуя появлению наднациональных / трансграничных моделей квалификаций и компетенций.

Итак, необходимо признать, что трансформация высшего образования, получившая глобальное ускорение в период пандемии COVID-19, уже серьезно затронула цели образования, его организацию в высшей школе, содержание и подходы к достижению результативности образовательного процесса.

Представленные тренды предполагают новации, позиционные и функциональные изменения, с целью создания опережающей системы образования, работающей на будущее. Этот процесс нагружает университеты новыми миссиями и ролями, одновременно повышая значимость университетов, работающих на будущее и отвечающих социальным ожиданиям.

В этих реалиях нужна конверсия университетов для сохранения ими статуса образовательных и социокультурных центров регионов. Преобразование и расширение университетских функций с обязательным приоритетом научно-культурной базы, как мы полагаем, должны нести в себе прежде всего незыблемые гуманитарные приоритеты: человекообразность, природосообразность, культуросообразность и социосообразность. Человек в современном образовании должен остаться центральной фигурой при использовании широчайших возможностей цифровизации, а педагогическое управление, прежде всего, должно быть гуманитарно мотивированным.

Список литературы

1. Александрова В. Д. Современная концепция циркулярной экономики / В. Д. Александрова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-1. С. 87–93.
2. Когнитивная педагогика : учебно-методическое пособие / Р. Х. Гильмеева, А. Р. Камалеева, А. С. Кац, Е. Ю. Левина, В. Ш. Масленникова, Л. Ю. Мухаметзянова, Т. М. Трегубова, Л. А. Шибанкова ; под научной редакцией Е. Ю. Левиной. Казань, 2020. 228 с.
3. Левина Е. Ю. Когнитивный капитал образовательных организаций: гуманитарная ориентация на развитие высшего образования / Е. Ю. Левина, Р. Х. Гильмеева, Л. А. Шибанкова // Педагогика. 2020. № 7. С. 91–102.
4. Левина Е. Ю. К проблеме управления развитием образования: стейкхолдерский подход / Е. Ю. Левина // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1. С. 11–15.
5. Левина Е. Ю. Развитие человека знания в ракурсе когнитивной парадигмы / Е. Ю. Левина, Л. Ю. Мухаметзянова // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3. С. 8–19.
6. Научно-методическое обеспечение профессионального роста педагога по подготовке кадров: научно-методическое пособие / Р. Х. Гильмеева, Е. Ю. Левина, Т. М. Трегубова, Л. А. Шибанкова ; под науч. ред. В. Е. Козлова, С. В. Хусаиновой. Казань, 2019. 156 с.
7. Нехорошева Е. В. Применение сетецентрического подхода в образовании в целях формирования навыков будущего / Е. Н. Нехорошева // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2020. № 1. С. 58–65.
8. Ратнер С. В. Циркулярная экономика: теоретические основы и практические приложения в области региональной экономики и управления / С. В. Ратнер // Инновации. 2018. № 9. С. 29–37.
9. Соболяникова Е. Н. Нормативное измерение гуманитарного знания / Е. Н. Соболяникова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2019. № 1. С. 114–120.
10. Хуторской А. В. Научная школа человекообразного образования: концепция и структура / А. В. Хуторской // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 6. С. 4–11.

11. Лукша П. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования. – Московская школа управления СКОЛКОВО и Global Education Futures. 2020 [Электронный ресурс] / П. Лукша, Дж. Спенсер-Кейс, Дж. Кубиста. Электрон. дан. <http://learningecosystems2020.globaledufutures.org/#learning> (дата обращения: 24.09.2021).

References

1. Alexandrova V. D. Modern concept of circular economy. In: *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2019. Vol. 5-1. P. 87–93. (In Russ.)
2. Gilmeeva R. et all. Cognitive pedagogy: an educational and methodical manual. Kazan, 2020. 228 p. (In Russ.)
3. Levina E. Y., Gilmeeva R. Kh., Shibankova L. A. Cognitive capital of educational organizations: humanitarian orientation to the development of higher education In: *Pedagogika*. 2020. № 7. P. 91–102. (In Russ.)
4. Levina E. Yu. To the problem of managing the development of education: a stakeholder approach. In: *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*. 2015. Vol. 6-1. P. 11–15. (In Russ.)
5. Levina E. Yu., Mukhametzyanova L. Yu. The development of a person of knowledge in the perspective of the cognitive paradigm. In: *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*. 2020. Vol. 3. P. 8–19. (In Russ.)
6. Gilmeeva R. et all. Scientific and methodological support of professional growth of a teacher in training: a scientific and methodological manual. Kazan, 2019. 156 p. (In Russ.)
7. Nekhorosheva E. V. Application of a network-centric approach in education in order to form skills of the future. In: *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Series: Philosophical sciences*. 2020. Vol. 1. P. 58–65. (In Russ.)
8. Ratner S. V. Circular economy: theoretical foundations and practical applications in the field of regional economics and management. In: *Innovacii*. 2018. Vol. 9. P. 29–37. (In Russ.)
9. Sobolnikova E. N. Normative dimension of humanitarian knowledge. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*. 2019. № 1. P. 114–120. (In Russ.)
10. Khutorskoy A. V. Scientific school of human-like education: concept and structure. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2009. Vol. 6. P. 4–11. (In Russ.)
11. Luksha P., J. Spencer-Case, J. Kubista. Educational ecosystems: Emerging practices for future education. Moscow School of Management SKOLKOVO and Global Education Futures.2020 [Electronic resource]. Electron dan. Access mode: <http://learningecosystems2020.globaledufutures.org/#learning> (date of access: 24.09.2021).